

The background of the slide is a folk-art style painting. It depicts a mountainous landscape with a central lake. The mountains are rendered in shades of green and blue, with some areas appearing more textured and layered. The lake is a pale, milky white color. In the foreground, there are some rocky or sandy patches in shades of brown and yellow. At the very top of the image, there is a dark red, wavy-edged shape that resembles a curtain or a piece of fabric. The overall style is reminiscent of traditional folk art or naive painting.

Фольклорные источники «Снегурочки»

Выполнили ученицы 10 «Б» класса: Фадейчева Светлана
Джолохава Соломе

© МОУ СОШ №15, г. Ярославль

Цель:

выяснить, какое влияние оказали на драматурга фольклорные источники.

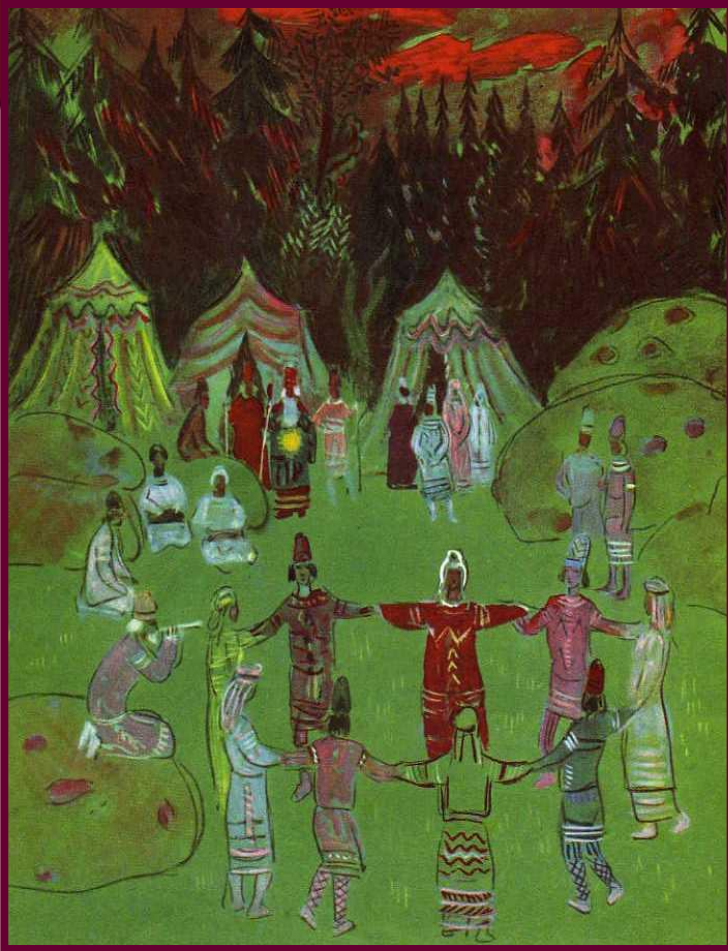
Каков же древний мир славянства, изображенный Островским?

«В зиму 1879/80 года я снова прочитал «Снегурочку» и точно прозрел на ее удивительную красоту. Мне сразу захотелось писать оперу на этот сюжет, и по мере того, как я задумывался над этим намерением, я чувствовал себя все более и более влюбленным в сказку Островского».

Римский-Корсаков

Работая над пьесой, Островский внимательно изучал многочисленные фольклорные, исторические, этнографические источники.

Среди фольклорных источников «Снегурочки» следует отметить *народные сказки, обрядовую поэзию, народные заговоры, народные песни.*

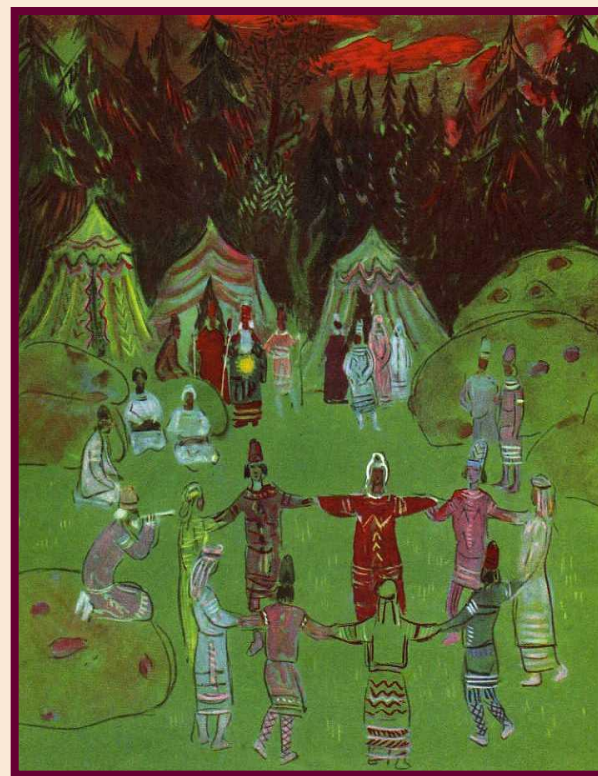
Иллюстрация
В.М. Васнецова к пьесе
«Снегурочка»

Так, например, хор птиц в прологе заимствован из известной народной песни «Каково птицам жить на море», Островский внес лишь частные изменения.

«Клич бирючей» царя Берендея взят из приговоров свадебных дружек.

Сравним фольклорный текст и текст Островского:
А. Н. Островский. «Клич бирючей».

Красные девицы,
Криночные баловницы,
Горшечные пагубницы,
Ваше дело: лоб лощить,
Дом врозь тащить,
Лепешки печь, под забор хоронить,
Да ребят кормить.

Свадебный приговор, записанный в середине XIX века во
Владимирской губернии.

Красные девицы,
Пирожные мастерицы,
Блинные пагубницы,
Сметанные лакомницы!
Ваше дело... лепешки печи,
Под забор хоронить,
Ребят кормить.
Старые старушки,
Совьи брови,
Медвежьи взгляды,
Ваше дело: намутить, наесть,

Сына со снохой развесть.
Молодые молодницы,
Дочери отцовские,
Жены молодецкие!
Старые старухи!
Ваше дело... снох смущать, чтоб
они чаще бранились.
Молодые молодницы, дочери
отецки, жены молодецки.

Однако затем Островский отходит от фольклорного источника и более не воспроизводит оригинал, а скорее подражает ему.

Источником сказки Островского стали, конечно, «Русские народные сказки»

А. Н. Афанасьева (1826-1871), а также его труды по русской мифологии («Поэтические воззрения славян на природу»), которые были высоко оценены современниками.

Иллюстрация
В.М. Васнецова к пьесе
«Снегурочка»

Вот как А. Н. Афанасьев рассказывает о Снегурочке: «Отголосок предания о происхождении облачных духов из тающих весною льдов и снега доселе слышится в нашем народном сказании о Снегурке. Снегурка (Снежевиночка) названа так потому, что родилась из снега. Не было, говорит сказка, у старика, у старухи детей; вышел старик на улицу, сжал комочек снегу, положил на печку – и явилась прекрасная девочка...»

В 1853 году в журнале «Москвитянин», с которым Островский активно сотрудничал, была опубликована украинская сказка «Снегурочка» в переводе Г. П. Данилевского. Из этой сказки в сюжет пьесы Островского «мог войти мотив редкой красоты Снегурочки и тема женихов. В украинской сказке вылепленная из снега красавица, ставшая желанной дочерью бездетных стариков, с каждым днем становилась все краше и наконец превратилась в «пышную невесту», чья красота привлекла к себе многих молодых людей:

«И, почуяв плод созрелый,
Женихи, как листья в осень,
К ним посыпались в ворота».

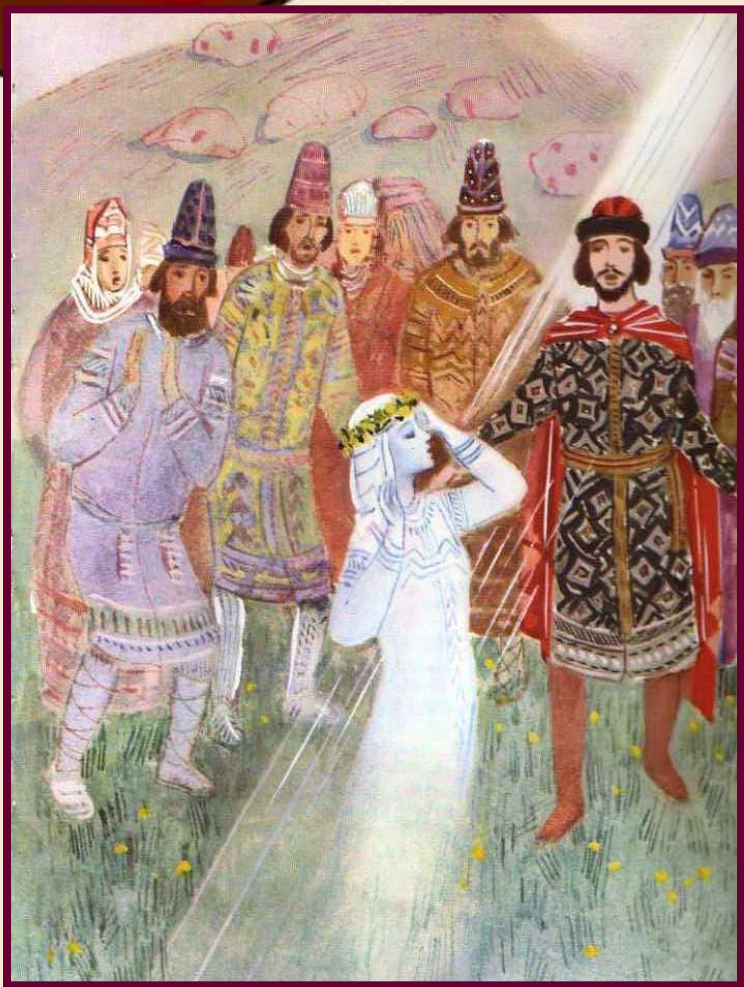
A red curtain with vertical folds is visible in the top-left corner of the slide, partially obscuring the background.

Сюжетная основа истории Снегурочки в пьесе
Островского целиком не совпадает ни с одним из
вариантов сказки, бытующих в народной среде.

Образ Снегурочки в русском народном обряде не зафиксировано. Отсутствует она (в отличие от Леля) и в искусственно сконструированной мифологии XVIII века. Однако в фольклоре образ Снегурки есть: он известен по народной сказке о сделанной из снега и ожившей девочке. Эта снежная девочка летом идет с подружками в лес по ягоды и либо теряется в лесу (и в этом случае ее спасают звери, привезя ее на себе домой), либо тает, прыгая через костер (по всей видимости, купальский). Последний вариант более показателен и, скорее всего, является исходным. В нем нашел отражение миф о природных духах, погибающих при смене сезона (рожденное зимой из снега существо при наступлении лета тает, превращаясь в облачко).

A dark red, textured curtain hangs from the top left corner of the slide, partially obscuring the background.

Здесь обнаруживается связь с календарным (купальским) обрядом прыганья через костер. Снегурочка как сезонный (зимний) персонаж погибает с приходом лета...

Не менее важен другой персонаж, **Ярило**, хотя он и не появляется на сцене. О Яриле А. Н. Афанасьев пишет: «Значение Ярила вполне объясняется из самого его имени и сохранившихся о нем преданий. Корень -яр- совмещает в себе понятия: а) весеннего света и теплоты, б) юной, стремительной, до неистовства возбужденной силы, в) любовной страсти и плодородия: понятия, неразлучные с представлениями весны и ее грозных явлений.

У карпатских горцев яръ – весна, т. е. ясное и теплое время года, ярець – май; костромск. яр – жар, пыл («Как горела деревня, такой был яр на улице, что подступиться невмочь!»)... Яроводье – высокая, стремительно текущая вода весеннего разлива рек; яр – быстрина реки и размоина от весенней воды; яро – сильно, шибко, скоро; яровый (яроватый) – скорый, нетерпеливый, готовый на дело; яровистый – бойкий; ярый (ярный) – сердитый, вспыльчивый, раздражительный, сильный; разъяренный – страшно раздраженный, неукротимый...»

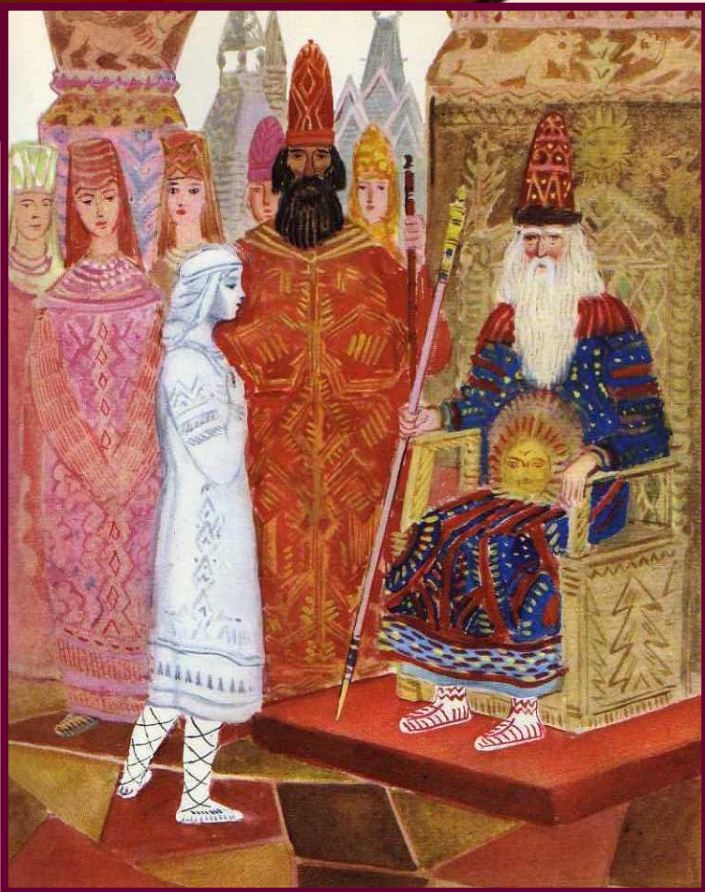

Ярило – бог берендеев – жестокое и суровое божество, «палящий бог». Он благ как податель тепла, плодородия земли и умножения стад и людей, но «яр», горяч, беспощаден.

Ярило не был включен в официальный, канонический пантеон, который был утвержден князем Владимиром до того, как он принял христианство. Некоторые ученые сближают одного из языческих богов, упоминаемого в христианских поучениях XII-XIV веков, Переплута, бога, которому приписывалось влияние на растительную силу растений, бога изобилия, чествовавшегося плясками и возлияниями, с Ярилой.

В. И. Даль, который предоставил Афанасьеву немало фольклорных и лингвистических материалов, в своем «Толковом словаре» дал объяснение особенностей «древнего славянского бога» Ярилы среди толкования слова «ярый»: «Ярый, огненный, пылкий, сердитый, злой, лютый, горячий, запальчивый, крепкий, сильный, жестокий, резкий (...) белый, блестящий, яркий, горячий, похотливый». Даль, Афанасьев и Ефименко дают описание внешности Ярилы, какою ее себе представляет народ. Это описание в основных чертах у всех троих совпадает. Так же как эти ученые, описывает появляющегося в конце «Снегурочки» Ярилу Островский: «На вершине горы (...) показывается Ярило в виде молодого парня в белой одежде, в правой руке светящаяся голова человечья, в левой – ржаной сноп»

Уже М. В. Ломоносов в своей работе «Древняя Российская история» писал как о вещи хорошо известной: «Лада (Венера), Дида и Лель (Купидоны), любви и браков покровители, толико усердно от древних предков наших почитались, что оттуда и поныне в любовных простых песнях, особливо на брачных празднествах, упоминаются со многими повторительными восклицаниями». В плане пьесы значится: «Лель — сын солнечный». В окончательном тексте пьесы в речи Мороза содержатся слова: «Солнца Любимый сын пастух». Но во всей пьесе свое утверждение тем, что Лель — пастух, который лежит на солнце, «когда бежит от Солнца всё живое». Но Лель действует как рядовой житель слободы, простой берендей. Он отличается от прочих поселян тем, что менее их привязан к земле, близок к природе, к домашним животным, покровителем которых считался Ярило.

А. Н. Островский использует не только внешнюю образность, заимствованную из фольклора, он проникает в поэтику народной сказки и разрабатывает один из ее основных мотивов — мотив запрета, нарушение которого ведет героя к серьезным испытаниям.

В прологе к пьесе Мороз предупреждает об опасности:

«...Солнце

Сбирается губить Снегурку; только

И ждет того, чтоб заронить ей в сердце

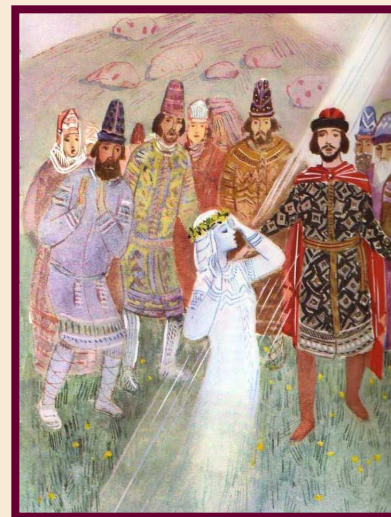
Лучом своим огонь любви; тогда

Спасенья нет Снегурочке, Ярило

Сожжет ее, испепелит, растопит.»

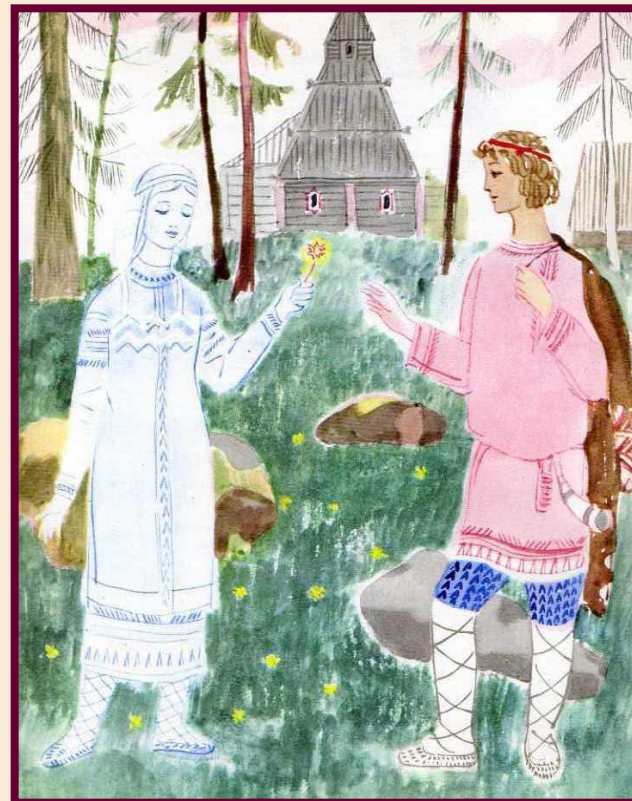
Затем он просит Снегурочку:

«Беги от Леля, бойся речей его и песен». В конце пьесы сама Весна предупреждает Снегурочку: «Таи любовь от глаз Ярила-Солнца». Но жизнь без любви в царстве берендеев невозможна, и Снегурочка предпочитает нарушить запреты и умереть, чем жить без любви.

Вывод

А.Н. Островский использует не только внешнюю образность, заимствованную из фольклора, он проникает в поэтику народной сказки и разрабатывает один из ее основных мотивов — мотив запрета, нарушение которого ведет к героя серьезным испытаниям.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Дерево жизни. М., 1982. С. 293
2. Большой Российский Энциклопедический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия» и «Дрофа», 2003.
3. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4.
4. Лакшин Б. А. Н. Островский. Москва, «Искусство», 1982 год.
5. Лобанов М.. Островский. серия «Жизнь замечательных людей». Москва. «Молодая гвардия», 1989 год.
6. Овчинина И. А. А. Н. Островский. Этапы творчества. М., 1999. С. 204.

